

Бронзовая нефтяная платформа, огненный сноп бобов, церковь с расплывчатой фигурой епископа.

Рядом с телом Йорка стоял старик в белой мантии Пномпеня. Если бы здесь был знающий человек, он бы сказал, что эта белая мантия из Пномпеня – одеяние, которое может носить лишь патриарх Церкви Света.

Сисеман спокойно посмотрел на лежащий на земле труп, но нет, его дрожащие глаза говорили о том, что это тело его не интересует.

Он думал: сколько лет прошло с тех пор, как его в последний раз ругали?

Родившись в семье аристократов, Сейсеман был отправлен в монастырь на обучение в детстве. В те годы в школе царила строгая дисциплина, и его часто били. Позже, добившись успеха, он, благодаря своей родословной и средствам, стал повышать свой статус в Церкви Света. В конце концов, после стольких лет борьбы, он поднялся от обычного священнослужителя до епископа.

Можно сказать, что с тех пор как он стал священнослужителем, его ни разу не ругали лично.

Но сегодня в него пальцами тыкала толпа фермеров и отчитывала его, обсыпая брызгами слюны.

А ведь изначально это была обычная проверка со стороны священников. Когда он сошел с автобуса у въезда в деревню, все было спокойно. Невежественные и отсталые жители деревни с трепетом смотрели на него. Он был хорошо знаком с таким взглядом и подобной обстановкой. В такой момент достаточно было выйти вперед и поприветствовать их, и эти фермеры были бы ему безмерно признательны и благоговели бы перед ним.

А затем он увидел большую группу людей, которые с энтузиазмом бежали к этому месту, а некоторые даже были босыми. О, какая группа преданных верующих. Он помнил, что торжественно шагнул вперед и сказал: «Дорогие верующие, здравствуйте! От имени Бога Света я передаю вам самые добрые пожелания».

«Передай своей матери!»

Его окатила брызгами слюны, а затем его лицо засыпали градом ругательств. Всевозможные грубые ругательства, причем во время ругани ему в голову полетело несколько ботинок... В этот момент он понял, куда делись те туфли без хозяина.

«Владыка, вот оружие, которым убили Йорка», – сказал Берни, протягивая Сесману арбалет.

Сесман пристально уставился на арбалет. Материал был обычный, какое-то дерево. Выделка грубая, а самое главное – наконечник стрелы был неровно заточен. Весь арбалет больше

походил на игрушку, которую сделал ребенок, игравший в войну.

«Что нашел еще?»

Берни сказал: «По температуре тела Йорка можно сделать вывод, что он умер не больше десяти минут назад. Он был убит в исповедальне. Убийца, вероятно, был верующим и стрелял с близкого расстояния».

«И все?» Сесман ожидал услышать нечто большее. Ему было все равно, как этот идиот умер. Он хотел лишь установить личность убийцы. Представиться верующим, взять арбалет и выстрелить с близкого расстояния. Такие подробности ничего не проясняли.

Берни немного помедлил. «Некоторые наши братья обнаружили на задней стене двора едва заметные отметины, а на окне Йорка висела запертая дверь. Если это было оставлено убийцами, то это довольно профессионально».

Профессионально – это, разумеется, про тех убийц, которые убивают людей, чтобы получить награду.

Сесман насмешливо фыркнул: «Профессионально? Хочешь сказать, что убийца проделал такой длинный путь, чтобы убить обычного священника из этого «игрушечного пистолета»? У него денег нет или он просто сумасшедший? Или просто проходил мимо и решил убить человека?»

Берни понимал, что такой результат может быть спорным, и сказал: «Тогда нам остается только проверить арбалет и проверить всех охотников поблизости».

Голос Сесмана зазвучал еще резче: «О? Охотник из небольшой деревни совершает убийство, а отряд светлых рыцарей не может найти ни одной полезной улики? Хочешь сказать, что наши светлые рыцари ни на что не годны?»

Я сказал, что Орион еще более сомнительный тип. Деревня Сяоши расположена во внутренней части, и большинство жителей деревни живут на земле. То есть к югу от деревни есть небольшой лес. Даже если там окажется несколько охотников, они всего лишь ловят фазанов. Такого ума у них нет.

Берни молча закрыл рот.

Поддразнив остальных, Шетман погрузился в размышления. Светлые рыцари, конечно же, не бесполезные отбросы. По сути, их общая боевая подготовка выше, чем у обычных рыцарей Империи. Никто из них не смог найти заслуживающих внимания зацепок, что указывало на то, что противники были настоящими профессионалами. Суждение Берни могло быть верным, но какой профессионал был бы настолько безразличен? Вам нужно знать, что награда за голову низкорангового священнослужителя, такого как Йорк, не превысит одной золотой монеты. Неужели они и на это согласны?

Запутавшийся Шетман и не подозревал, что профессионалы, которых они так долго искали,

рвали в кустах недалеко от них.

Надо признать, убивать людей и убивать цыплят с утками — это две совершенно разные вещи.

Хотя до выстрела Тан Эн твердил себе, что другая сторона — злодей, которого надо убить, и он делал это ради себя. Но после того, как он увидел, как Йорк действительно умер на его глазах, его все равно стошнило.

Не желая заниматься произошедшим и дожидаясь прибытия жителей деревни, он поспешно вышел с заднего двора, напрямик отправился в лес и принялся рвать.

В церкви задумавшийся Шетман внезапно произнес: «Йорк умер как раз перед тем, как мы услышали колокол?»

«Да».

«Вам не кажется, что это слишком странное совпадение...»

Берни спросил: «Вы имеете в виду...»

Кажется, Шетман что-то понял и улыбнулся: «Наш маршрут известен, стоит только проявить заинтересованность, и мы сможем об этом разузнать. Мы движемся медленно, но только прибыли на окраину деревни, и тут звон колоколов».

«Вы думаете, кто-то намеренно заставил Йорка умереть таким образом у нас на глазах?»

«Не только это», — проговорил Шетман, — «Этот идиот, Йорк, умер, но его вызывающее поведение запятнало честь Церкви Света, и никто в этой деревне не будет верить в Бога Света. А если кто-то воодушевит этих жителей деревни и раструбит это дело...»

«Да это же ужасно, это катастрофа».

Шетман холодно произнес: «Да, и еще большая катастрофа в том, что это также станет нашим пятном. В конце концов, это я был патрульным, контролирующим священнослужителей в этом районе, черт, мы же были там!»

«Кто-то хочет вылить на вас ушат грязи? Черт возьми, кто этот человек?» Теперь Берни полностью понимал, о чем думал Шетман, и не мог не вздохнуть, что человеку в таком высоком положении приходилось несладко. И таким образом можно было бы объяснить и средства профессионалов. В конце концов, если кто-то на самом деле сделает это намеренно, он, естественно, попросит кого-нибудь из профессионалов, чтобы не оставить слабину.

«Сейчас не так важно, кто это, ключевой вопрос в том, что нам делать дальше?»

Разум Берни был на самом деле очень живым, и он тут же ответил: «Что если сказать, что Йорк умер? Это человек из варварского культа, который притворился им?»

Варварская религия, религия племени Бэйхуан. Это естественное смертельное противостояние Храму Света. Когда двое верующих встречаются, они часто умирают бесконечно.

Господин Шетман сказал: «Это хорошая идея. Но с исполнением будет сложно. Фермеры глупы, но они не все дураки».

Тогда «запечатывают воспоминания фермеров с помощью духовной магии».

«Если есть последствия, есть способ снять запечатавающее заклинание, и тогда будет еще хуже».

Берни развел руками и сказал: «Мои подчиненные глупы и не могут придумать хорошего способа».

Шетман улыбнулся: «Думай медленно, всегда найдется хороший способ. Иногда нам нужно менять свое мышление, точно так же, как мы выводим личность убийцы, мы должны думать глубже».

Думать глубже? Глубоко внутри... Берни посмотрел на улыбающегося Шетмана, и внезапно по нему пробежал дрожащий озноб. Неужели...

Увидев смену выражения на лице Берни, Шетман приподнял бровь и улыбнулся. «Ох, похоже, ты снова придумал хороший ход. Давным-давно я выбрал тебя на роль рыцаря-стража, хвалил твой ум за сообразительность. Я тебя слушаю».

Берни помялся и раскрыл рот: «Да или нет... Всех крестьян... всех, всех...»

«Что?»

Под взглядом бездонных глаз Шетмана Берни стиснул зубы и произнес: «Убить всех!»

Фыркнув... Договорив, Берни вдруг почувствовал странное облегчение. Это было похоже на то чувство, которое он испытывал в детстве, когда доказал, что он уже достаточно взрослый, чтобы убить любимую собаку, не взяв в руки меч.

Шетман ничего не сказал, лишь похлопал Берни по плечу с улыбкой.

Берни склонился в поклоне, выражая свою покорную благодарность.

«Повелитель, крестьяне собрались у дверей церкви и просят вас выйти и все объяснить».
Рыцарь-новак вошел, чтобы доложить о ситуации.

Ругань за дверью становилась все громче, оглушая.

Берни глубоко вздохнул и сказал: «Заприте двери, не пускайте их. Сначала успокойте их, скажите, что мы проверили своими глазами, и через десять минут мы им всем объявим обстановку».

«Слушаюсь».

А еще все по окончании тут же собираются во внутреннем дворе церкви».

«Слушаюсь». Рыцарь удалился.

«Повелитель, смотрите...»

«Ты хорошо поработал». Улыбнулся Шетман. «Светлый Орден набирает новых членов. Мне есть куда тебя пристроить. После осмотра попробуешь силы».

Берни пришел в восторг: «Благодарю за заботу».

Светлый рыцарь - это высшее рыцарское звание в Церкви Света, как по положению, так и по

силе – опора церкви. Эти рыцари рождены в лоне Светлого Ордена. Пройдя обучение, ты сможешь стать светлым рыцарем.

«Ты это заслужил». Сию же минуту Сесман достал из сумы кристалл, испускающий яркий белый свет, и дал его Берни. «Ступай».

«Божественная кара!» – поразился Берни.

Сесман скорбно посмотрел на кристалл: «Да, это кристалл божьей кары. Вот уже много лет я добывал его, один-единственный экземпляр всего, к сожалению...»

«Вы... вы собираетесь им уничтожить или поселение?»

Только так следов не останется. И пусть твой рыцарь держит язык за зубами. Лучше всего – вообще забыть об этом. Иначе худо будет тебе».

«Да, Берни всегда будет верен вам».

Уф...

Спустя четверть часа, темный ночной небосвод.

Белый свет вдруг хлынул с неба и ударил прямо в часовню.

Взрыв, словно Марс врезался в гору пороха. Часовня озарилась ослепительным белым светом, волны которого прокатились по округе, поглотив все поселение целиком.

На юге от села, у кромки леса. Берни ощущал касание ветра на лице и не отрываясь смотрел на разворачивающуюся перед ним картину.

Фрисман нахмурился: «Мой экипаж. Черт, не дай мне узнать, кто меня так подставил, я велю четвертовать его на виселице».

Роскошный экипаж Сесмана нельзя было никуда переставить, он был слишком приметным и пришлось его уничтожить вместе с Сяоши.

У Берни похолодело на душе, там более двухсот душ. А для Сесмана это было даже не так важно, как экипаж.

Белый свет появился быстро и быстро исчез. За пару мгновений озарение прошло. Но от Сяоши больше не осталось и следа, ее место занял выжженный до черноты пустырь.

Господин Сесман сказал: «Поставь памятник святому духу и пошли кого-нибудь, чтобы объяснить ситуацию рыцарю той земли... Почему это не могу быть я?»

«Слушаюсь! Повелитель, будьте уверены».

<http://tl.rulate.ru/book/3800/3976621>